

№ 2. С. 142–148; Решение Кировского районного суда г. Иркутска от 24 июня 2000 г. по заявлению Камышева В. И. // Избирательные споры в судебной практике: сборник судебных решений федеральных судов : в 3 ч. Ч. 1 : Выборы депутатов Законодательного собрания Иркутской области (2000 г.) / сост. В. В. Игнатенко, А. В. Миронов. Иркутск, 2003. С. 15–26; и др.

13. КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

14. См.: Определение Верховного Суда РФ от 13 апр. 2002 г. № 45-Г02-14 // Там же.

15. См. п. 1 ст. 21, п. 1 ст. 23, п. 1 ст. 26 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ с послед. изм. и доп. от 27 дек. 2009 г. № 357-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

16. См.: Решение Красноярского краевого суда от 27 янв. 2003 г. по гражданскому делу по заявлению ЦИК России о расформировании Избирательной комиссии Красноярского края // Сборник судебных решений по делам о защите избирательных прав граждан и права на участие в референдуме. Ч. 1. М., 2005. С. 422–431.

17. По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного Суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «АвтоВАЗ» и «Комбинат «Североникель», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита-Плюс» и «Невско-Балтийская транспортная компания», товарищества с ограниченной ответственностью «Совместное российско-южноафриканское предприятие «Эконт» и гражданина А. Д. Чулкова : постановление Конституционного Суда РФ от 27 апр. 2001 г. № 7-П // Собр. законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2409.

ТИРСКИХ М. Г.

РОЛЬ ПРАВА В ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ В РОССИИ

Одну из наиболее значимых и актуальных проблем теории государства и права представляет собой взаимодействие политических и правовых явлений. В контексте такой постановки вопроса огромное значение приобретает анализ влияния права на осуществление государственного (политического) управления.

Политический режим, традиционно рассматривающийся как совокупность средств, способов, приемов и форм политического управления тесным образом связан с правом. По сути, в условиях современного общества, которому присуще восприятие обязательности существования права и государства, анализ роли и влияния права становится одним из основополагающих.

Необходимо отметить, что в контексте существующего политического режима право проявляет себя как специфическое явление, выполняющее несколько базисных функций.

Во-первых, право, являясь регулятором общественных отношений, фактически становится одним из элементов политического режима и воспринимается в качестве средства, при помощи которого органы государственной власти и иные субъекты, осуществляющие политическое управление, могут осуществлять формирование властных распоряжений и их реализацию. В таком случае право, являясь элементом политического режима, в случае трансформации последнего также претерпевает существенные изменения.

Во-вторых, право должно рассматриваться как форма реализации (выражения) политической идеологии, которая для абсолютного большинства политических режимов представляет самостоятельное существенное значение. В данном случае право переносит политическую идеологию из доктринальной сферы в рамки фиксированных общественных отношений, что определяет дополнительное значение права для политического режима.

В-третьих, право в контексте политического режима должно рассматриваться в качестве средства легитимации как политических структур, осуществляющих государственное управление, так и отдельных средств, методов и способов политического управления обществом. Право позволяет придать деятельности органов управления законность, обеспечивает его стабильность и в некотором смысле положительное мнение общества, готовое подчиниться предписаниям прав, но не произволу властей.

В таком случае очевидно, что роль права в процессе трансформации политического режима проявляется многогранно. Следует отметить, что в рамках трансрежимных переходов (в том числе процессов демократизации и авторитаризации политических режимов) право выступает с двух позиций.

С одной стороны, право выполняет конституирующую роль в процессе трансформации политических режимов. Непосредственно-правовой характер придается политическим декларациям, определяющим принципы политической организации общества после смены политического режима. При этом такое действие права может как предшествовать трансформации режима (декларации революций, программы реформ), так и следовать за

ним. В последнем случае речь, как правило, идет о принятии конституционного акта (конституции), легитимирующего новую систему методов осуществления власти и включающего в себя основные идеологические постулаты и принципы осуществления власти. Такое конституционное закрепление в рамках процесса трансформации реализует две основополагающие функции права – идеологическую и легитимирующую, позволяя, таким образом, обосновать законность вновь созданной системы власти.

С другой стороны, трансформация политического режима представляет собой изменение отдельных методов, средств, способов, приемов и форм политического управления. В таком случае право оказывается задействованным в формировании нового порядка политического управления, новой системы средств и приемов политического управления. Изменения правовых норм в таком случае являются гармоничным следствием потребности в преобразовании механизмов управления. Коль скоро прежние механизмы, институты, задействованные в осуществлении власти, имели правовое закрепление или регламентацию деятельности, значительное их преобразование невозможно без изменения, а в некоторых случаях и коренной переработки законодательства. При этом такое изменение может иметь как лавинообразный, так и последовательный характер.

Примером последовательного изменения законодательства можно назвать постепенную демократизацию политического режима России в начале 90-х гг., когда наряду с установлением в достаточно короткие сроки основных (конституционных) положений, определяющих особенности политического режима, практически на протяжении полутора десятилетий осуществлялось плавное изменение всего массива законодательства в соответствии с новыми требованиями политического управления.

Кроме того, нужно отметить и существование весьма любопытного эффекта, оказываемого правом в процессах трансформации политических режимов. Этот эффект можно условно назвать «эффектом торможения». Действующие правовые нормы, рассматриваемые в совокупности и основанные на идеологических и организационных постулатах трансформируемого политического режима, как минимум являются элементом данного режима. При этом, очевидно, вся нормативная основа права не может быть ни устранена в краткосрочной перспективе, ни заме-

нена иными правовыми нормами, отражающими особенности вновь формируемого политического режима. Это вызвано двумя причинами: принципиальной сложностью оперирования с большими объемами нормативного материала, для преобразования которого требуются достаточно длительные периоды времени, а также невозможностью в условиях современного общества сколько-нибудь длительного существования без права (наличие отдельных пробелов может быть ликвидировано при помощи аналогий, однако, это невозможно в условиях полной смены нормативной системы). В такой ситуации действующее право становится естественным тормозом, своеобразным балластом, который не позволяет ускорить процесс трансформации политического режима. В связи с этим преобразования в правовой сфере, как правило, всегда запаздывают по сравнению с политическими и институциональными преобразованиями. Исключением являются конституционные нормы, подвергающиеся преобразованию в первую очередь, и те нормы, которые несли наибольшую идеологическую нагрузку в законодательстве тоталитарного государства (репрессивные нормы уголовного законодательства, административное законодательство и т. д.).

Анализируя процессы трансформации политических режимов в России, следует отметить наличие существенных отличительных особенностей данного процесса. Стоит отметить, что в российском государстве не наблюдается превалирующего значения права как в рамках трансформации политического режима, так и, непосредственно в осуществлении государственно-властной деятельности. Право в практике административных органов играло, по сути, вторичную роль, в большинстве случаев выступая лишь в качестве формы выражения административных приказов. Даже в условиях существенных преобразований политического режима мы не наблюдаем (за редким исключением) существенной корректировки законодательства. Таким исключением является, например, практика построения режима диктатуры пролетариата в Советской России в 1917–1918 гг., приведшая практически к полному дезавуированию законодательства имперского периода. При этом, проблема неизбежно возникающих пробелов в законодательстве решалась достаточно просто установлением особой роли правосознания в правовых процессах. Революционное правосознание фактически заменяло и отдель-

ные нормы права и становилось основой правовой доктрины. Между тем такой пример все-таки является единичным. Как правило, даже при коренной смене политического режима в России право оставалось достаточно стабильной, не подвергающейся существенному изменению сферой.

Кроме того, необходимо отметить, что в России наблюдается, как правило, конструирование конституционного правового порядка не в начале процесса трансформации, а лишь после его завершения. Примером этому могут служить советские конституции, которые не открывали процесс трансформации, а лишь констатировали факт завершения формирования политического режима.

Говоря о трансформации политического режима в России, необходимо также учесть и то, что основное значение приобретает легитимирующее действие права в рамках трансформации политических режимов. Как правило, легитимность функционирования органов государственной власти, обосновываемая, в том числе, и через правовые нормы, рассматривалась как одна из основных задач, а значит, и предопределяла специфический характер права.

Таким образом, анализ роли права в процессе трансформации политических режимов в России показывает, что сохраняются основные формы участия права в процессе трансформации политических режимов (изменение содержания права как элемента политического режима; идеологическое отображение политического режима в правовых нормах, легитимация политического режима). При этом изменения в правовой сфере, происходящие в период трансформации политических режимов, в России имеют запаздывающий характер правовых преобразований.